

и Меера Мовшевичей Витенбергов; в г. Невель отделение банковской конторы Смоленского купца первой гильдии Израила Вульфовича Вишняка; в г. Режиц банкирские конторы 1) Гириш Якобсона, 2) наследников Левина; в г. Себеж банкирская контора Себежского первой гильдии купца Абрама Менделевича Гарница [7, лл. 4-21]. В отчетах статистического комитета не указывались сведения о времени открытия частных банкирских учреждений и другие данные, позволяющие провести какой-либо анализ их деятельности.

Отдельно отмечалось, что меняльных лавок в губернии не существует [7, л. 20]. Это вызывает большие сомнения, так как профессия менял была довольно распространенной. Уже цитируемый российский исследователь банковского дела И.И. Левин в своей монографии отмечал: «Число менял в первой четверти XIX века было чрезвычайно велико. В 1823 г., по собранным Министерством (финансов – А.Б.) сведениям, их оказалось «до 2 287 человек» [4, с. 16]. Не могла же эта прежде широко распространенная профессия в одночасье исчезнуть, тем более, что некоторые косвенные данные подтверждают наличие меняльных лавок в белорусских городах и местечках вплоть до 1917 г.

Несмотря на развитие в последней четверти XIX – начале XX века сети акционерных банков, городских общественных банков, земельных банков, обществ взаимного кредита, учреждений мелкого кредита в Беларуси сохранялось значительное число представителей частного банкирского промысла, которые в период империализма все еще имели известное значение в кредитовании местной торговли и промышленности. К сожалению каких-либо данных о капиталах и кредитных операциях частных банкиров не имеется. Большинство из них сочетали банкирские операции с ведением торговли, а иногда и владением промышленными и другими предприятиями. Сами они пользовались кредитами у Государственного и акционерных банков и удерживали определенные позиции в кредитовании местного хозяйства.

Значительное количество банкиров проводило свои операции в белорусском Полесье и других районах, где развивалась такая отрасль, как лесозаготовки. При примитивных формах их организации создавались благоприятные условия для существования банкиров-полуростовщиков. Даже с проникновением в эти район филиалов крупнейших российских банков владельцы местных банкирских домов и контор и меняльных лавок легко приспособились к новым условиям: они стали переучивать свои векселя в открывшихся здесь отделениях банков, как раньше переучивали их в Государственном банке. Это укрепляло позиции частных банкиров, выступавших перед банками гарантами оплаты переученных векселей. Правда, частные банкиры, не знавшие до сих пор конкуренции со стороны крупных банков, утратили своих наиболее состоятельных клиентов. И все же в руках банкиров, которые лучше знали местные условия и кредитоспособность местного населения, про-

должало оставаться непосредственное кредитование средних капиталистов и перекупщиков, которые вынуждены были платить большие проценты частным банкирам, достигавших особенно при кредитовании лесозаготовок ростовщических размеров – от 12 до 24% [11, с. 82].

Таким образом, частный банкирский промысел в кредитной системе белорусских губерний, возникший еще в феодальном обществе во времена существования Речи Посполитой, сумел приспособиться к капиталистическим общественным отношениям. Даже когда со второй половины 1890-х годов происходит быстрое развитие капиталистической кредитной системы Беларуси, и она примерно за 15 лет достигает уровня среднероссийских показателей развития кредитной системы на периферии, то есть без Санкт-Петербурга и Москвы, вытеснения банкирских домов и контор, а также меняльных лавок не происходит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. – Л.: Наука, 1991. – 197 с.
2. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1880 – 1910 годы. Составлен под редакцией директора Государственного банка Е.Н.Сланского. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 143 с.
3. Иоффе Э. Банкиры из Беларуси в Российской империи. // Банковский вестник. – 1999. - № 6. – С. 41-42.
4. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т.1 – Пг.: Типография товарищество Петроградского печатного производства, 1917. – 301 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – ф.1430. – оп. 7. – д. 4231.
6. НИАБ. – ф.1430. – оп. 7. – д. 4235.
7. НИАБ. – ф. 2502. – оп.1 – д. 685.
8. Полетаева Н.И. Гильдейские купцы Беларуси: количественные и качественные характеристики (60-е годы XIX – начало XX в.) // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из исторического прошлого и современности. Материалы международной научно-теоретической конференции, 30-31 октября 2003 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 452 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III.
10. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я. Яблонского, 1908. – ХХIХ, 458 с. с приложениями.
11. Тимошенко В.В. Кредитная система Белоруссии в начале XX века. // Исторические записки. - Т. 78. – 1965. – С. 76-84.

УДК 947. 084. 8(476)

Ковалёва Н.Н.

МЕЖДУ ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ КАК ОБЪЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА И МОСКВЫ)

В нашем предыдущем исследовании [1] был поставлен вопрос: к какой локальной цивилизации можно отнести Беларусь? Признавая сложность подобной идентификации, исходя из фактора религиозной принадлежности населения (именно

так поступают представители цивилизационного подхода к изучению истории А. Дж Тойнби и С. Хантингтон) белорусских земель, мы обратили внимание на то, что по Беларуси проходила линия раздела между католицизмом и православи-

Ковалева Наталья Николаевна, к.и.н., доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ем. Естественно, подобное утверждение требует дальнейшего разъяснения, для чего мы обратимся к анализу конкретной ситуации, когда эта линия утвердилась.

После гибели Западной Римской империи (476 г.) Западная Европа, находящаяся до этого на стадии варварства, поднимается на уровень цивилизованного развития. Здесь формируются феодальные отношения, растут города, возникают государства, утверждается господство одной из мировых религий (христианства). Именно в средневековье (V-XV вв.) идеология в её религиозной форме становится доминирующим фактором в обществе. Воздействие религии на исторический процесс, безусловно, противоречиво: с одной стороны, она выступает как интегрирующий и стабилизирующий фактор (содействует образованию и укреплению государства, сглаживает социальные конфликты), с другой стороны, инициирует множество войн.

Ещё в VIII веке внутри христианства возник конфликт между папой Римским и вселенским патриархом Константинополя, вызвавший глубокий раскол между иерархиями Рима и Константинополя, соперничавшими за сферы влияния в Юго-Восточной Европе. В XI веке этот конфликт обрёл завершённую форму и привёл к расколу христианства на две ветви: католицизм и православие.

Уже к 755 году в Западной и Центральной Европе утверждается власть папы Римского. Общество, где господствует католицизм (по определению А. Дж. Тойнби, «западное»), проявляя тенденцию к расширению своих границ, спустя два века (на рубеже X-XI вв.) утверждается в Скандинавии, а в 966 году – в Польше и Венгрии.

Предпринимало ли западное христианство попытки распространить своё влияние далее на восток? Да, и достаточно активные. «В XIII-XIV вв. процесс вестернизации был продолжен германцами, - пишет А. Дж. Тойнби, - которые преуспели в христианизации варваров при помощи двух очень важных западных институтов: города-государства и военного монашеского ордена. Города Ганзы и походы тевтонских рыцарей обеспечили продвижение границ западного христианства от линии Одера до линии Двины...» То есть, по мнению Тойнби, западное христианство утвердило своё господство в Великом княжестве Литовском. Признавая большую роль северно-немецких городов Ганзейского союза в распространении ценностей западной цивилизации в княжестве, с городами которого (также имевшими статус самоуправляемых общин), они поддерживали тесные связи, нельзя признать успешной политику Тевтонского ордена, которому объединённые силы ВКЛ и Польши дали достойный отпор во время Грюнвальдской битвы. Действительно, в конце XIV князь Великого княжества Литовского (Ягайло в 1386 г., Витовт в 1401 г.) принимают католичество. В эту веру переходит и верхушка общества ВКЛ, принадлежавшая к этническим литовцам, но основная часть общества остаётся верной православию. Напротив-таки, давление Тевтонского ордена на белорусские земли дало толчок образованию государства, которое по своим людским и материальным ресурсам оказалось очень мощным, и православное население которого активно противилось насаждению чужой религии и чужой культуры. Так что попытку утверждения западного христианства в Великом княжестве Литовском вряд ли можно считать успешной. На наш взгляд, это связано со слабостью западных государств (Франции, Германии, Польши), светские правители которых были подчинены папе Римскому. Гораздо более мощным было орденское государство, потерпевшее крах, прежде всего, в силу мощного отпора, оказанного ему православным населением ВКЛ. После Грюнвальда папа Римский вынужден был сменить тактику: действовать осторожно, исподволь. И кто знает, чем бы завершились его усилия, если бы не более мощный натиск с востока, которому стало подвергаться княжество.

Начавшее формироваться в XIV веке Московское государство вначале не представляло серьёзной опасности для ВКЛ, но уже в середине XV века сила его выросла значительно по ввиду того, что православная церковь была поставлена на службу государству.

В Западной Римской империи и в государствах Западной Европы христианство не смогло стать государственным институтом. Зато в Восточной Римской империи (централизованном государстве, просуществовавшем почти 500 лет) христианство сыграло именно эту роль. «Византийские императоры превратили церковь в государственное ведомство, а вселенского патриарха – в министра по церковным делам» [2 с.320].

Исторически сложилось так, что гибель Восточной Римской империи (1453 г.) по времени почти совпала с образованием Московского государства (принято считать, что этот процесс завершён Иваном III присоединением Новгорода и Твери: соответственно в 1478 г. и в 1485 г.). Московское государство оказалось единственным наследником Византии, тем более что заключённая ранее Флорентийская уния (1439 г.) фактически подчинила византийскую церковь Римскому папе, дискредитировав в глазах русского благочестия греческое православие и возвысив, тем самым, православие русское.

Перестав платить дань Золотой Орде (1480), Иван III смог принять титул царя (так Русь до половины XV века называла византийских императоров и ханов), а женившись на Софье Палеолог (племяннице последнего византийского императора), стал считать себя единственным оставшимся в мире православным независимым государем, какими были византийские государи.

С именем Ивана III связаны коренные перемены во внешней политике Москвы и изменение самой программы внешней политики. Если до этого Московские князья были заняты подчинением себе отдельных русских княжеств, то с половины XV века «Московское княжество становится глаз на глаз с иноземными государствами, не принадлежавшими к семье русских княжеств» [полсч. автором 3, с. 108]. В числе этих «иноземных западноевропейских государств» русский историк В.О. Ключевский называет Польшу и Литву.

Естественно для объяснения своих притязаний на земли «иноземного государства» будь-то перед своим народом или в дипломатических сношениях с другими государствами Московскому княжеству понадобилась определённая идеологическая концепция. В основу программы внешней политики теперь была положена идея национального государства (подч. автором). Начало формирования этой идеи В.О. Ключевский связывает с периодом Киевской Руси, когда возникло представление о Русской земле, как общем Отечестве. В XV веке эта идея выразилась в «стремлении к политическому единству на народной основе». «Вобрал в состав своей удельной вотчины всю Великороссию и принуждённый действовать во имя народного интереса,- пишет В.О. Ключевский.- Московский государь стал заявлять требование, что все части Русской земли должны войти в состав этой вотчины. [3. с. 110] «...государство, объединившее Великороссию, поставило себе задачей восстановить политическое и национальное единство всей Русской земли (подч. автором) [4, с. 12].

Однако, признавая Польшу и Литву государствами иноземными, Ключевский считает, что до Петра I «войны на Западе были в сущности оборонительные, имели целью возвратить земли, недавно от него (государства - поясн. автора) отторгнутые или считавшиеся исконным достоянием» [4, с. 13]. В московском обществе стала усиленно пропагандироваться мысль о Московском государстве как национальном владыке всей Русской земли и о политическом и церковном преемнике византийских императоров. Использование авторитета Восточной Римской империи для укрепления авторитета своего государства проявилось в возникновении теории «Москва – третий Рим» (что означало: Москва – преемница Византийской империи).

Окончательно она сформулирована в послании к Василию III монаха старца Филофея в начале XVI века. «Рим первый пал из-за своего нечестия писал Феофан, - Рим второй пал от турецкого засилья, третий Рим – Москва – стоит непоколебимо, а четвертому не бывать» [5, с. 49]. Следствием выдвижения идеи «Москва – Третий Рим» стало формирование убежденности русских в том, что Россия призвана стать последним оплотом, цитаделью православия. Дабы избежать судьбы I –го и II-го Рима Московское государство должно было, прежде всего, «освободить» от западного влияния земли, которые когда-то были под властью Киевской Руси.

Превратившись в главное православное государство, Москва могла использовать всю силу православной церкви для реализации своих притязаний на земли соседей: Великого княжества Литовского. Религиозный фактор зачастую стал выступать основным в числе причин, порождавших войны между ними. Обратимся к фактам.

Иван III дважды восстал со своим литовским соседом – великим князем Александром. Обе войны были вызваны одинаковым поводом: переходом мелких князей Черниговской земли на службу к Московскому князю. Однако, русский историк С.М. Соловьёв обращает внимание на истинную подоплёку военных конфликтов: князь Александр, женившись на дочери Ивана III, Елене, не выполнил требование Ивана о построении для неё «церкви греческого закона» [6, с. 108] и «выборе слуг для неё только из православных» [6, с.118], а также не соглашался на то, чтобы Иван подписывался «государём всея Руси».

Иван III положил начало длительной череде почти непрерывных войн с Литвою, объявив, что «с Литвою прочного мира быть не может, пока Московский царь не воротит своей вотчины, всей Русской земли, что за Литвой, что борьба будет перемежаться только перемириями для восстановления сил, чтобы перевести дух» [3, с. 111]. На деле это вылилось в две войны при Иване III, две – при его сыне Василии III, одну войну - в правление вдовы Василия, Елены, две войны при Иване IV, длившимися около 20-ти лет. По подсчётам Ключевского, из 90 лет (1492-1582) не менее 40 ушло на борьбу с Литвой и Польшей. [3, с. 111] «В 1492-1595 гг. было три войны со Швецией и семь войн с Литвой-Польшей. Эти войны поглотили не менее 50 лет» [3, с. 196].

Давление со стороны Москвы стало определяющим фактором сближения Великого княжества Литовского с Польшей, что привело к заключению Люблинской унии и образованию Речи Посполитой. Казалось бы, эта перемена должна была

привести ко включению ВКЛ в границы западной цивилизации, тем более, что после Брестской церковной унии православное население в княжестве сократилось до 7-8 %, но натиск Московского государства на княжество не прекращался. «Новое русское универсальное государство, - пишет Тойнби, - стало оказывать давление на западный мир вдоль восточной границы Литвы, проходившей тогда западнее Смоленска к востоку от Полоцка Двинского. Таким образом, объединённая система Польши и Литвы обрела новую функцию, а вместе с ней и новую жизненную энергию, превратившись в форпост (выд. автором) западного мира, принимающий на себя давление православного христианства» [2, с. 147].

Учреждение в 1589 году патриархата и превращение русской церкви в автокефальную (самостоятельную) по отношению к другим православным церквям не только возвышало международное положение русской церкви, но и знаменовало укрепление позиций государства в отношении церкви. Специально составленным «Уложением о патриаршестве» предусматривалось обязательное утверждение царём патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов. Впоследствии, начав, по выражению Ключевского, эпоху наступательных войн, Пётр I ликвидировал патриаршество и учредил Синод (Духовную коллегию), что означало ликвидацию самостоятельной политической роли церкви, которая превращалась в составную часть чиновничье-бюрократического аппарата абсолютистского государства. Используя это мощное орудие по своему усмотрению, Российское государство в конце XVIII века смогло успешно завершить дело утверждения православия на «исконно русских землях», т.е. в Беларуси и Украине, осуществив их присоединение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалёва Н.Н. Ритмы цивилизаций в Беларуси // Вестник БГТУ. Гуманитарные науки. - № 6. - С. 38-40.
2. А. Дж. Тойнби. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
3. В.О. Ключевский. Соч. в девяти томах. Курс русской истории. Т. 2. М.: Мысль, 1988.
4. В.О. Ключевский. Соч. в девяти томах. Курс русской истории. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
5. В книге «Материальная и духовная культура России» / Под ред. Ю.И. Айзикович, О.В. Этовой. - М., 1998.
6. С.М. Соловьёв. Сочинения в 18-ти томах. Т. 5. М.: Мысль, 1989.

УДК 808.26-313.2+316.74:80

Синчук И.И.

"НОВЫЕ БЕЛОРУСЫ" В СВЕТЕ АНТРОПОНИМИКИ

1. Вступительные замечания

В настоящем исследовании, имевшем основной целью по-лучить представление с помощью антропонимики о руководителях предприятий негосударственного сектора, широко применялось сравнение с распределением окончаний фамилий в других выборках – среди государственных предприятий, среди бухгалтеров разных форм собственности, среди авторов изданных в Беларуси книг, среди владельцев телефонов и т.д. Поэтому кроме основной базы было создано по различным источникам более двух десятков вспомогательных баз (иногда с десятками тысяч записей), часть из которых касалась и сопредельных территорий, а также отдаленных от времени исследования периодов. Сведения большинства выборок относятся к 1993-1997 гг. безотносительно этнической

принадлежности, более того, не было возможности ни в одной из выборок зафиксировать национальность носителя фамилии. Исследование касалось всех "новых белорусов" независимо от их этнической принадлежности. Работа опирается на достаточно очевидное предположение о существовании автохтонных территорий носителей фамилий с различными формантами. Тем не менее, в связи со структурой исходной информации анализ ведется в рамках административных границ, что иногда ощутимо влияет на полученные результаты. В основной базе с более чем 10 тыс. записей в связи со спецификой районирования деловой активности в Беларуси наиболее представлены областные центры, менее – районные, еще в меньшей степени – сельская местность.

Исследование ориентировано главным образом на анализ

*Синчук Иван Иванович, научный консультант изд. «Белорусская энциклопедия», vpetrakovskv@bntu.by
Беларусь, 220073, г. Минск, ул. Ольшевского, 6 - 53.*